

"Что я говорила раньше? Я сказала, чтобы ты перестала цепляться за Ника. Он очень мил и добр к нам, не испытывай его терпение".

"Мама, как я могу цепляться за него? Я просто немного поговорила с ним. Все не так серьезно", - запротестовала Бу Сяньсянь.

Госпожа Бу отчитала ее: "Не думай, что я не знаю, о чем ты думаешь. Ник никогда не будет испытывать к тебе никаких чувств. Посмотри, какая у него выдающаяся жена. Неужели ты думаешь, что он будет настолько слеп, что влюбится в тебя?".

"Мама... Я тоже очень выдающаяся, ясно?"

"Чем ты выдающаяся? Почему я этого совсем не вижу?" укоряла миссис Бу.

"Разве такой должна быть мать? Ты так предвзято относишься к другим и предвзято ко мне".

"Я высказываю тебе свое честное, объективное мнение именно потому, что я твоя мать. Ты и так вела себя очень эгоистично, мешая семье Ника вернуть его домой, когда они приехали искать его в горы тогда, но ты еще имеешь наглость пытаться встать между ним и его женой сейчас. Вы действительно думаете, что то, что вы делаете, правильно? Я обсудила это с твоим отцом, и мы договорились найти тебе мужа, как только освоим местный язык, чтобы ты не создавала проблем и не заставляла нас волноваться еще больше", - твердо сказала госпожа Бу.

Бу Сяньсянь не посмела возразить матери.

В глубине души она прекрасно понимала, что Цзинь Цинъянь совсем не любит ее. Если бы я только знала раньше и сделала его своим, когда мы были в N Nation, возможно, сейчас все было бы лучше.

Однако сейчас она уже мало что могла сделать...

"Мама, обычные мужчины - не моя чашка чая".

"Посмотри на себя со стороны, прежде чем критиковать других. Будь благодарна, если кто-то действительно принимает тебя. К чему придираешься?"

"Мама, разве ты не хочешь, чтобы я вышла замуж за хорошего человека? Брак - это не детская забава. Я не хочу закончить, как вы с отцом. Разве вы не поженились и не родили ребенка наспех только потому, что вам было хорошо друг с другом?"

"Какими качествами должен обладать мужчина, чтобы заслужить шанс встретиться с вами? Не бери пример с Ника. Такие выдающиеся мужчины, как он, никогда не влюбятся в тебя, если только он действительно не слепой".

"Он должен быть, по крайней мере, таким же красивым и занимать такое же положение, как шеф Фан".

"Я уже спрашивала шефа Фана. Ты ему не нравишься", - сказала госпожа Бу.

Бу Сяньсянь потеряла дар речи.

"Ты не нравишься даже начальнику Фаню, не говоря уже о Нике. Сяньсянь, не поднимай свои стандарты и ожидания слишком высоко".

"Достаточно, мама. Я еще молода, не будет слишком поздно, даже если я выйду замуж в 30 лет. У меня еще много времени, чтобы найти себе мужа потихоньку", - в расстройстве воскликнула Бу Сяньсянь.

Господин и госпожа Бу переглянулись и замолчали.

--

Ань Сяонин уже собиралась ложиться спать после переписки с Цзинь Циньянь, когда услышала стук в дверь.

"Му Нин, выйди ненадолго", - сказала Чжи Инь.

"Хорошо".

Ань Сяонин встала с кровати и открыла дверь.

"У Ее Высочества есть приказ для тебя".

"Хорошо".

Как только она вошла в комнату Туоба Даньсюэ, Чжи Инь передала ей записку: "Ее высочество хочет, чтобы вы передали это Фэну".

"Почему бы вам не отправить ему текстовое сообщение или не позвонить, Ваше Высочество?"

"Думаю, вы не знали, но все наши текстовые сообщения и звонки тщательно отслеживаются. Мне не позволят связаться с ним", - сказала Туоба Даньсюэ.

Ань Сяонин сразу все поняла. "Хорошо".

Она уже видела Фэна раньше. Он был застенчивым и юным молодым парнем, которому было столько же лет, сколько и Туоба Даньсюэ. Однако его светлая кожа и стройная фигура делали его намного моложе своих лет.

"Ваше Высочество, могу я узнать, где находится его спальня?"

"Слева от спальни моего второго брата. Будьте уверены и идите вперед. Я уже сообщил об этом стражникам. Они не станут вас останавливать".

"Хорошо, я пойду". Ань Сяонин повернулась, чтобы уйти. Она посмотрела на время и увидела, что уже десять часов.

На улице было не так много людей, кроме охранников, которые несли патрульную службу.

Она добежала до двери Туоба Гучэна и остановилась, чтобы перевести дух.

Как и говорила Туоба Даньсюэ, охранники снаружи вели себя так, будто вообще не заметили Ань Сяонин, когда она вошла через главный вход. Очевидно, они получили особые инструкции.

Ань Сяонин стала подниматься по лестнице на второй этаж. К своему удивлению, она поняла, что не знает, какая комната принадлежит Туоба Гучэну, и поэтому не сможет найти комнату слева от него.

Она была раздосадована и не знала, что делать.

Она обследовала второй этаж и обнаружила, что там, к счастью, не так много комнат. Она исключила крайнюю справа комнату и начала поиск, начиная со второй комнаты справа.

Легкими шагами она пыталась открыть двери каждой комнаты, но обнаружила, что все они заперты изнутри.

Поэтому ей ничего не оставалось, как спросить у стражников, дежуривших внизу: "Принцесса приказала мне найти Фэна. В какой комнате он остановился?"

"В третьей слева. Но дверь может быть заперта, а стук в дверь легко встревожит других. Вот ключ от его двери", - ответил охранник.

"Хорошо, спасибо".

Ань Сяонин взяла ключ и снова пошла наверх.

Отсчитав количество комнат слева, она отперла дверь третьей комнаты.

К удивлению Ань Сяонин, в комнате не было странного запаха. Она всегда представляла себе мужские общежития негигиеничными и пропахшими резкими запахами. Однако, похоже, это было не так.

Осветив комнату светом фонарика, она увидела, что она была аккуратной и опрятной, с двумя двухъярусными кроватями на четверых.

Поскольку нижние ярусы обеих двухъярусных кроватей ему не принадлежали, его кровать должна была находиться на верхних ярусах.

Ань Сяонин взобралась по лестнице на кровать, держа в руках фонарик. К ее ужасу, его голова была обращена к другому концу кровати.

У нее не было другого выбора, кроме как забраться на кровать и перебраться на другой конец. Она посветила на него фонариком, но в ответ увидела человека, который смотрел на нее широко раскрытыми глазами.

Хуже того, это был не Фэн, а Туоба Гучэн.

"Почему это ты..." изумленно воскликнула Ань Сяонин.

Как раз когда она собиралась отступить назад, человек на нижнем уровне внезапно проснулся. Она быстро увернулась и упала на Туоба Гучэна, который издал неприятный стон.

Она облегченно вздохнула, увидев, как человек на нижней кровати вышел из комнаты в туалет.

К ее удивлению, Туоба Гучэн не стал кричать, чтобы охранники вошли.

Пока он терпел, она поспешно объяснила: "Простите, Ваше Высочество, это Ее Высочество велела мне прийти сюда и передать кое-что Фэну. Я не знала, что вы будете здесь".

Туоба Гучэн продолжал смотреть на нее, оставаясь тихим и неподвижным.

"Тогда я извинюсь". Ань Сяонин уже собиралась уходить, когда вернулся мужчина, ушедший в уборную.

Она поспешно пригнулась и во второй раз налетела на Туоба Гучэна.

Запах ее шампуня доносился до его носа, а она уткнулась головой ему в грудь.

Проклятый деревенский мужлан!

Ань Сяонин пролежала так целых пять минут и встала только после того, как почувствовала, что мужчина внизу уже заснул.

"Ваше Высочество, я искренне сожалею, что причинила вам большое беспокойство и шок. Мне очень жаль", - извинился Ань Сяонин.

Наконец он прервал молчание и воскликнул: "Это вы получили большое потрясение!"

Ань Сяонин кивнул и сказал: "Да, да, да, я тоже был шокирован. Я сейчас же уберусь".

Она поспешно спустилась по лестнице и подошла к другой кровати, где лежал Фэн.

Она почувствовала огромное облегчение.

"Фэн?" - позвала она, подталкивая его.

Цзян Фэн открыл глаза, но тут же испытал сильный шок. В тот момент, когда он собирался закричать, она быстро закрыла ему рот и сказала: "Не кричи.

Меня послала Ее Высочество, чтобы передать вам эту записку".

Она отпустила его только после того, как он подтвердил это кивком. Затем она вложила записку ему в руки и тут же удалилась.

Она стремительно исчезла без следа.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085260>